

Гу Сиюй беспокоился, что Лу Цзыцин, незапланированная бомба, скажет что-то шокирующее и заставит его пережить еще одну социальную смерть, поэтому он попытался отклонить приглашение Лю Шэна: «Поскольку мой двоюродный брат пришел забрать меня, я вернусь и помоги ему разобраться с...».

Однако Лу Цзыцин, который догадался, что у него на уме, быстро оборвал его: «Небольшое шипение.....»

Лу Цзыцин потер талию, которая болела от щипков Гу Сиюя, и окинул его обиженным взглядом, прежде чем изменить титул: «Кузен, сегодня только суббота, мы можем обсудить домашнее задание, когда вернемся вечером. Твои друзья пригласили тебя, и так уж получилось, что двое из них из моей школы. Ребята, вы не возражаете, если мой кузен возьмет меня с собой, верно?»

Выражение лица Сюй Чэнсюаня показывало, что он не хочет, но он не издал ни звука.

Лю Шэн, как обычно, был тактичен: «Конечно, ты можешь пойти».

Линь Мянмянь знала, что Сюй Чэнсюань и Лу Цзыцин не были в хороших отношениях в школе, поэтому она улыбнулась и попыталась сменить тему: «Значит, Сиси — двоюродный брат одноклассника Лу! Этот мир действительно тесен, хахаха. Кхм. Так где мы будем есть?»

В конце концов они согласились с предложением Лю Шэна съесть горячее.

Лу Цзыцин приклеился к Гу Сиюю с того момента, как появился, и когда они достигли ресторана, он потащил его к самому внутреннему месту, а затем вполне оправданно занял место рядом с ним. Линь Мянмянь была зажата между Сюй Чэнсюанем и Лю Шэном, не подозревая о подводных течениях между ними, и продолжала украдкой поглядывать на двоих, сидящих напротив нее, когда она заказывала еду.

Тон Лу Цзыцина был беспрецедентно нежным: «Брат, что бы ты хотел поесть? Я закажу это для тебя».

Гу Сиюй, который знал его истинный характер, ничего не выражал: «Что угодно».

Лу Цзыцин серьезно просмотрел меню, а затем сказал: «Брат, я долго искал, но не смог найти в меню ничего под названием «что угодно».

«...»

Гу Сиюй мог только взять меню и наугад заказать несколько гарниров, а затем мимоходом спросить Лу Цзыцина: «Ты что-нибудь хочешь?»

«Я хочу брата».

«Пфф! Кхм, кхм, кхм...»

Прежде чем Гу Сиюй успел усомниться в словах Лу Цзыцина, Линь Мянмянь, которая пила воду через стол, внезапно задохнулась и покраснела.

Встретившись с его обеспокоенным взглядом, она еще больше махнула рукой: «Я в порядке, я в порядке, я просто слишком быстро выпила».

Под столом Линь Мянмянь не смогла удержаться и отправила сообщение своей лучшей подруге.

[Помоги! Что мне делать, если СР, который я отправляю, продолжает кормить меня сахаром? Я собираюсь поверить, что они реальны, если это продолжится, ты должна разбудить меня!]

Янь Мэймэй: [??]

Гу Сиюю было тяжело во время этой трапезы, и он боялся, что Лу Цзыцин, который продолжал звать его «брат», случайно выпалит «маленькая мама».

К счастью, Великий Демон знал, как далеко он должен заходить в поддразниваниях, и не стал причиной каких-либо неприятных инцидентов.

Судя по тому, как ладили трое напротив него, кажется, что Линь Мянмянь испытывала к Лю Шэн только братские чувства, а Лю Шэн испытывал к ней более глубокие чувства. Наоборот, она обращалась с Сюй Чэнсюанем скорее как с возлюбленным детства. И было видно, что Сюй Чэнсюань, особенно холодный и молчаливый в школе, проявлял особую сторону героини.

Эмоциональные вопросы были действительно очень сложными.

— подумал Гу Сиюй, наливая себе стакан колы со льдом. Он как раз собирался выпить, когда Лу Цзыцин остановил его: «Почему ты всегда пьешь напитки со льдом? Это вредно для твоего здоровья».

Гу Сиюй крепко сжал стакан, его глаза не мигали, когда он смотрел на Лу Цзыцина, не собираясь сдаваться.

Лу Цзыцин встретился с его упрямым взглядом и после долгой паузы сдался, утешая себя только тем, что все в порядке, раз это нравится другой стороне. Затем он беспомощно спросил: «Можно мне глоток? Я хочу знать, действительно ли это так хорошо».

«Нет, я слышал, что кола убивает сперму, она тебе не подходит». Гу Сиюй отодвинул стакан.

Лу Цзыцин поднял брови и сказал: «Тогда почему ты все еще пьешь?»

Гу Сиюй сделал глоток, прежде чем спокойно ответил: «Со мной все в порядке, она мне все равно не нужна».

— Что с тобой, Мянмянь? Внезапный вопрос Сюй Чэнсюаня привлек внимание Гу Сиюя.

Линь Мянмянь отложила палочки для еды и опустила голову с закрытым ртом, чтобы никто не мог видеть выражение ее лица, только то, что она выглядела так, будто изо всех сил пыталась что-то сдержать. Через несколько секунд она наконец подняла голову. Ее глаза были слегка красными и затуманенными, но она так ярко улыбалась. «Ах, не обращайтесь на меня внимания, просто жаркое такое вкусное, такое вкусное, что плакать хочется!»

Сюй Чэнсюань: «...».

Они закончили есть, и Гу Сиюй отделился от Линь Мянмянь и остальных и пошел домой с Лу Цзыцином.

Линь Мянмянь выглядела очень счастливой сегодня, и она не забыла отправить ему сообщение с вопросом: [Когда ты возобновишь прямую трансляцию? Можно мне место в твоей команде? С нетерпением жду этого.jpg]

У Гу Сиюя сложилось хорошее впечатление об этой маленькой девочке, и он с легкой улыбкой ответил: [Конечно.]

Лучше было стравить знакомого, чем прохожего.

Лу Цзыцин, который проехал всю дорогу, чтобы попросить помощи с домашним заданием, немного отвлекся, когда вернулся домой. Гу Сиюй посмотрел на его расписание и обнаружил, что до выпускных экзаменов осталось почти два месяца, поэтому он начал составлять контрольные вопросы для Лу Цзыцина, пока тот контролировал его домашнюю работу.

Лу Цзыцин на самом деле был очень одаренным, он быстро учился чему-то и мог понять это в мгновение ока. Пока он был готов серьезно учиться, Гу Сиюй был уверен, что сможет выполнить эту побочную миссию.

Проблема заключается в том, что цель находилась в бунтарской фазе и особенно отказывалась сотрудничать.

Например, теперь, когда его попросили начать повторять математику, он пролистал свою

книгу, а затем начал спрашивать: «Мама, я слышал, как в школе говорят, что родителям рекомендуется давать советы, основанные на вознаграждении, при воспитании своих детей; Разве ты не должен воспитывать меня таким же методом?»

Гу Сиюй скрестил руки на груди и ничего не ответил, намереваясь выслушать, что еще скажет Лу Цзыцин.

Глаза Лу Цзыцина слегка дернулись, и он мягко улыбнулся: «Например, как насчет того, чтобы ты целовал меня за каждый вопрос, на который я отвечаю правильно?»

Гу Сиюй улыбнулся этим словам.

Он расправил рукава и, спокойно сжав кулак, чтобы похрустеть костяшками пальцев, сказал легким голосом: «Есть и методы с побоями; хочешь попробовать?»

Лу Цзыцин: «...»

Утренние занятия в понедельник были отменены, поэтому Лу Цзыцин был единственным, кто ушел в школу рано в тот день.

«Цзыцин, ты давно не пропускал утренние занятия, не хочешь сегодня сходить с нами в интернет-кафе?» Он шел ко входу в школу, когда случайно встретил группу своих диких друзей, которые прогуливали с ним уроки.

Редко когда никто не смотрел, и Лу Цзыцин почти согласился. Ему было наплевать на свой имидж в школе или на то, что о нем думают учителя.

Тем не менее, слова слетали с его губ, но он не решался их произнести.

Если бы этот человек узнал, что прогулял урок, бросил бы он на него разочарованный взгляд?

Почему-то Лу Цзыцин всегда чувствовал, что может представить холодное разочарование в разноцветных глазах Гу Сиюя, и обнаружил, что не хочет этого видеть.

Он поджал губы и раздраженно почесал волосы: «..... не могу, в последнее время кое кто дома внимательно следит за мной».

После роскошного завтрака, приготовленного тетужкой дома, Гу Сиюй сел на диван и вошел в свою комнату прямых трансляций со своего телефона, чтобы проверить состояние своего

счета, только чтобы обнаружить, что там была сумма денег, которая не была отправлена и снята, около 100 000 юаней на его банковском счете.

Ежемесячные расходы первоначального владельца были небольшими, так что эти деньги, должно быть, были сэкономлены намеренно.

По текущим доходам от прямых трансляций с лихвой хватало на аренду небольшого, обычного одно-двухкомнатного домика на улице.

Потом его телефон неожиданно зазвонил.

Гу Сиюй быстро подхватил голос, его тон был немного мягче, чем обычно: «Мама?»

Женщина на другой стороне телефона не говорила, но он мог слабо слышать всхлипы собеседника.

"..... Мама? Что с тобой не так?" Голос Гу Сиюя мгновенно стал серьезным, к счастью, Се Чуньхуа быстро сказала: «Нет, ничего; мама просто подумала о тебе и позвонила, чтобы проверить тебя».

«Семья Лу хорошо к тебе относится? Я слышала, что у г-на Лу есть сын с особенно скверным характером, и что он ведет себя плохо со всеми женщинами, с которыми его отец контактирует».

"Я в порядке."

Гу Сиюй прервал панику Се Чуньхуа: «Семья Лу хорошо заботится обо мне и его сын...». После паузы он добавил: «У него немного скверный характер, но он вполне послушен».

Се Чуньхуа не могла понять, как связаны скверный характер и послушание, а затем услышала вопрос Гу Сиюя: «Ты дома? У меня есть кое-что, что я хочу обсудить с тобой».

«А? Да, я здесь. Мама сегодня немного приболела, так что я не собираюсь открывать прилавки сегодня днем».

Когда Гу Сиюй вернулся в маленький дом, Се Чуньхуа была дома одна, и она мыла кастрюли и сковородки на кухне.

На маленьком обеденном столе стояли только миска риса, тарелка зеленых овощей и яичница-болтунья.

Звук Гу Сиюя, ставящего коробку с едой на стол, привлек внимание Се Чуньхуа. Она поставила чистую кастрюлю и с удивлением спросила: «Ты вернулся?»

Глаза Се Чуньхуа все еще были слегка красными и опухшими, как будто она плакала.

Се Чуньхуа была потрясена, увидев, как он вынул из коробки большую рыбу и немного мяса. «Ты еще учишься, а расходов много, не трать деньги бездумно».

«Все в порядке, я попросил тетю дома помочь мне сделать это. Она очень хорошо готовит, поэтому я хотел, чтобы ты попробовала». Гу Сиюй ответил. Он сложил термосумку и сказал, опустив глаза: «И моего текущего ежемесячного дохода достаточно, чтобы прокормить тебя на данный момент».

Се Чуньхуа уставилась на роскошные блюда, которые он расставил на обеденном столе, и ее глаза снова стали влажными.

Она подняла руку, чтобы вытереть слезы с уголков глаз, и Гу Сиюй случайно увидел синяк на ее руке, когда ее рукав соскользнул вниз.

Он тихо спросил: «Гу Сычуан снова тебя ударил?»

Тело Се Чуньхуа напряглось, и она в панике отдернула рукав: «Нет».

Наверное, поэтому она позвонила ему, плача.

Гу Сиюй посмотрел на Се Чуньхуа, которая пыталась сменить тему, и серьезно сказал: «Мама, почему ты не думаешь о разводе?»

«Гу Сычуан ничего не делает, только пьет, играет в азартные игры и бьет тебя. Более того, он позволяет тебе выходить на улицу одной и усердно работать, чтобы заработать для него деньги. Деньги, которые ты зарабатываешь за день, невелики, и все же он крадет их для азартных игр. Я просто думаю, что ты будешь жить лучше без него».

Се Чуньхуа уставилась на обеденный стол, крепко сжав кулаки, но ничего не сказала.

Гу Сиюй тихо вздохнул: «Я вырос и могу зарабатывать деньги; ты можешь перестать беспокоиться обо мне».

«Разве ты не всегда беспокоишься о моей жизни в семье Лу?» Эти слова могли огорчить Се Чуньхуа, но Гу Сиюй сочел необходимым напомнить ей: «Допустим, я несчастен в семье Лу, думала ли ты когда-нибудь, что если бы ты решила развестись с Гу Сычуаном раньше, может быть, мне не пришлось пройти через всю эту боль?»

Тело Се Чуньхуа вздрогнуло от его вопроса, и в ее ошеломленных глазах мелькнуло разочарование, как будто она вдруг что-то поняла.

«Ты та, кто зарабатывает деньги, чтобы содержать семью, у тебя явно больше сил, чем у Гу Сычуана».

Слезы текли из глаз Се Чуньхуа. Она не знала, почему взгляд на Гу Сиюя вдруг расстроил ее, поэтому она могла только извиниться, подняв руку, чтобы вытереть слезы.

Се Чуньхуа родилась в более традиционной семье и считала, что, поскольку она создала семью, она должна поддерживать ее до конца. Она чувствовала, что ее сын должен расти в полной семье, и никогда не думала о разводе с Гу Сычуаном.

Гу Сиюй знал, что она робка и не осмеливалась сопротивляться агрессивному поведению Гу Сычуана, поэтому он проявил инициативу и сказал: «Найди время, чтобы съехать, я сниму тебе дом и свяжусь с адвокатом. Лучше разорвать с ним отношения, пока он еще тратит свои деньги и не влезает в долги».

Он похлопал Се Чуньхуа по плечу и мягко улыбнулся: «Ты столько лет усердно работала, теперь пришло время начать наслаждаться жизнью».

Позже ночью в семейном доме Лу Гу Сиюй разговаривал по телефону, когда он вышел из своей комнаты, чтобы присмотреть за Лу Цзыцином, только чтобы найти чрезвычайно хорошо развитого мальчика, который был на полголовы выше его, прислонившись к его двери и глядя на него с мрачным выражением лица.

Гу Сиюй был озадачен: «Ты закончил?»

Лу Цзыцин не ответил ему, но несчастно спросил: «Почему ты связался с кем-то и попросил показать дом?»

— Ты переезжаешь?

— Ты разводишься с моим отцом сразу после того, как мой дедушка проснулся?

— Хм, подонок.

Гу Сиюй: «.....?»

Лу Цзыцин опустил голову и долго боролся, прежде чем неохотно сказал: «На самом деле, даже если ты разведешься с моим отцом, ты все равно можешь остаться здесь».

У Гу Сиюя внезапно возникло желание подразнить Лу Цзыцина, и он спросил его: «Разве ты не был очень недоволен моим присутствием? Разве ты не обрадуешься, если я уеду? Никто не будет присматривать за твоей домашней работой, поэтому ты сможешь играть в игры столько, сколько захочешь. Насколько это было бы здорово?»

Лу Цзыцин отвернулся и сказал низким голосом: «Я сдаю вступительные экзамены в колледж в следующем году, и даже если тебя там не будет, он обязательно найдет для меня других грязных репетиторов».

Вероятно, ему стало неловко, так как вскоре после того, как он закончил говорить, он раздраженно сказал: «В любом случае, если тебе негде остановиться, мы можем сдать тебе комнату для гостей в этом доме по дешевке».

Гу Сиюй смотрел на Лу Цзыцина, пока тот не повернул голову, чтобы посмотреть на него, а затем скривил губы и сказал: «Я пытаюсь снять жилье для своей матери».

Лу Цзыцин: «?»

Гу Сиюй добавил: «Но что касается предложения, которое ты только что сделал, я серьезно обдумаю его позже, когда разведусь с твоим отцом».

Лу Цзыцин: «...»

Дыхание восемнадцатилетнего мальчика стало немного неровным, когда он пережил свой первый смущающий момент.

Напротив, составитель прошел мимо него с легкой улыбкой в глазах.

В момент гнева он не смог сдержаться и толкнул Гу Сиюя за плечи к двери, стиснул зубы и прошептал: «Ты действительно должен...».

Последнее слово застряло у Лу Цзыцина во рту, и он не знал, что сказать, что еще больше разозлило его. В его голове мелькнула мысль, и он внезапно опустил голову и укусил Гу Сиюя за шею.

Гу Сиюй также не ожидал, что Лу Цзыцин внезапно сойдет с ума, и после того, как его укусили, он подсознательно издал низкий звук, основанный на его накопленном опыте из предыдущего мира. Он был мягким и низким, как нежное царапанье в сердце.

Звук дошел до ушей Лу Цзыцина и сильно потряс его, заставив внезапно напрячься.

Однако то, что потрясло его еще больше, было впереди.

[[Значение риска цели равно -15; текущее значение риска равно 50.]]

Это уведомление от системы заставило двух мужчин погрузиться в жуткую тишину.

В конце концов, именно Гу Сиюй первым издал низкий смешок: «Хе».

Лу Цзыцин прикрыл рот Гу Сиюю и сердито спросил: «Над чем ты смеешься?»

Он закрыл половину лица Гу Сиюя и мог видеть только мягко моргающие глаза другой стороны, улыбка в этих глазах делала их более живыми, чем обычно.

Шея Лу Цзыцина стала еще краснее. Он смотрел в эти знойные глаза, и в его сердце возникло странное побуждение.

...Блядь!

<http://bllate.org/book/15654/1400375>